

**Кори  
Доктороу**

**младший  
брат**

*Перевела с английского Елена Токарева*

POPCORN BOOKS

*Москва*

УДК 821.111  
ББК 84(7Сое)-44  
Д63

LITTLE BROTHER  
by Cory Doctorow

Все права защищены. Любое воспроизведение, полное или частичное, в том числе на интернет-ресурсах, а также запись в электронной форме для частного или публичного использования возможны только с разрешения правообладателя.

**Доктороу, Кори.**

Д63 Младший брат : [роман] / Кори Доктороу ; пер. с англ. Е. Токаревой. — Москва : Porcorn Books, 2023. — 448 с. — (Младший брат.)

ISBN 978-5-6048362-2-4

Маркусу всего семнадцать, но волею судьбы он становится подозреваемым в теракте, который произошел в центре Сан-Франциско. Департамент внутренней безопасности отправляет Маркуса в секретную тюрьму, где его подвергают пыткам. Вскоре его отпускают, однако, выйдя на свободу, Маркус обнаруживает, что в городе установлен полицейский режим...

УДК 821.111  
ББК 84(7Сое)-44

© Елена Токарева, перевод на русский язык, 2023

© Издание на русском языке, оформление.

Porcorn Books, 2023

Text copyright © 2008 by Cory Doctorow

Cover art copyright © Richard Wilkinson

ISBN 978-5-6048362-2-4

*Посвящается Элис — рядом с ней я становлюсь собой*



## ГЛАВА 1

Я живу в Сан-Франциско, в солнечном районе Мишен-Дистрикт, и учусь в выпускном классе школы имени Сезара Чавеса, а значит, за мной следят так, как никогда не следили ни за кем на свете. Меня зовут Маркус Яллоу, но до начала этой истории я был больше известен под ником win5ton. Произносится «Винстон».

И не вздумайте произносить это как «Дабл-ю-один-эн-пять-ти-ноль-эн». Так говорят только бестолковые школьные чиновники, настолько отсталые, что до сих пор называют интернет «информационной магистралью».

Я лично знаю одного такого тупицу. Это Фред Бенсон, по должности один из трех замдиректора нашей школы, а по сути — язва двенадцатиперстная. Но если уж нам положен надзиратель, пусть лучше он будет бестолочью, чем знатоком.

Однажды в пятницу утром из динамика школьной системы оповещения прогремел его голос:

— Маркус Яллоу!

Наша система громкой связи и так-то никуда не годится, а уж если учесть привычку Бенсона бормотать себе под нос, то получается не школьное объявление, а бессвязное урчание, словно чей-то желудок пытается переварить несвежий

бутерброд. Но люди так устроены, что хорошо улавливают в потоке звуков свои имена. Эта привычка заложена в нас инстинктом, и иногда она помогает спасти жизнь.

Я схватил сумку, прикрыл ноутбук на три четверти — не хотел, чтобы загрузки слетели, — и приготовился к неизбежности.

— Немедленно явиться в администрацию.

Мисс Галвес, учительница обществознания, бросила на меня выразительный взгляд, и я ответил тем же. Старик имел на меня зуб, потому что я с легкостью проникал через школьные файрволы, обманывал систему распознавания походки и рвал в клочья следящие чипы, которыми нас обвешивали с ног до головы. Однако Галвес, добрая душа, никогда на меня не сердилась — наверно, потому что я помог ей наладить электронную почту, чтобы она могла общаться с братом, служившим в Ираке.

Мой приятель Дэррил подловил момент, когда я шел мимо, и отвесил шлепок. С Дэррилом мы дружим с пеленок, вместе прогуливали занятия в детском саду, и из-за меня он то и дело влипает в неприятности — правда, я же его из них вытаскиваю. Я победным жестом вскинул руки над головой, покинул урок обществознания и поплелся в администрацию.

На полпути у меня в кармане зазвонил телефон. В нашей школе телефоны под строгим запретом — но разве меня этим напугаешь? Я свернул в туалет, заперся в средней кабинке — дальняя всегда бывает хуже всех, потому что люди направляются прямо туда, считая, что она чище, однако наилучшие решения всегда скрываются посередине. Проверил телефон — оказалось, мой домашний компьютер прислал сообщение о том, что поступили новости от «Харадзюку Фан Мэднесс», лучшей игры всех времен и народов.

Отлично. Вот и хороший повод свалить с занятий. Сидеть в школе по пятницам — тоска зеленая.

Я вприпрыжку преодолел остаток пути до Бенсона, вплыл в дверь и приветливо помахал.

— Да это же Дабл-ю-один-эн-пять-ти-ноль-эн собственной персоной, — любезно встретил меня Фредрик Бенсон: номер в системе социального страхования 545-03-2343, родился 15 августа 1962 года, девичья фамилия матери Ди Бона, место рождения Петалума. Ростом он намного выше меня. Я со своими ста семьдесятю двумя сушций карлик перед его двухметровой громадой. Его лучшие баскетбольные дни остались далеко позади, и грудные мускулы, когда-то могучие, безобразно отвисли и колыхались под извечными футболками поло — бесплатными рекламными подарками от какой-то компании. Вид у него всегда был кровожадный — того и гляди оторвет тебе голову. А для пущего эффекта говорил он только на повышенных тонах. Но когда слышишь это по многу раз, перестаешь обращать внимание.

— Как-как? Это что-то вроде R2D2? — Я невинно захлопал глазами. — Простите, никогда о нем не слышал.

— Win5ton, — повторил он по буквам, впился в меня испепеляющим взором и стал ждать, пока я увяну. Разумеется, это был мой ник, я пользовался им уже много лет, постил сообщения на форумах, когда вносил свой вклад в дело исследования прикладных систем безопасности — то есть смывался с уроков, отключая устройства, вычисляющие местонахождение телефона. Но он-то не знал, что этот ник мой. Знали лишь немногие, те, кому я полностью доверял.

— Гм, мне это ни о чем не говорит, — упорствовал я. Под этим ником я проделал немало интересного — например, придумал, как отключать следящие чипы, чем и горжусь.

Если Бенсон сумеет сопоставить эти две стороны моей личности, мне не поздоровится. К счастью, никто в школе, даже близкие друзья, не называет меня Winston или даже Винстоном. Для всех я Маркус — только так, и не иначе.

Бенсон откинулся на спинку кресла и нервно побарабанил пальцами по пресс-папье. Он так всегда делает, когда чувствует, что дела не клеятся. В покере для таких вещей даже специальный термин есть — «теллс», наводка то есть. Знак, который дает понять, что творится у противника в голове. Наводки Бенсона я знаю вдоль и поперек.

— Маркус, надеюсь, ты понимаешь, что дело серьезное.

— Обязательно пойму, сэр, как только вы объясните, в чем дело. — Я всегда обращаюсь к власти имущим «сэр», когда прикалываюсь над ними. Это моя собственная наводка.

Он покачал головой и опустил глаза — еще одна наводка. Вот-вот разорется.

— Слушай, малый, пойми наконец, что мы знаем обо всех твоих проделках и не собираемся спускать тебе это с рук. И если тебя сегодня же не вышвырнут, считай, тебе повезло. Хочешь нормально закончить школу?

— Мистер Бенсон, вы так и не объяснили, в чем же дело...

Он хлопнул ладонью по столу и погрозил мне пальцем.

— Дело, мистер Яллоу, в том, что ты организовал преступный сговор с целью подорвать школьную систему безопасности и снабдил своих товарищей средствами обхода защитных мер. Тебе известно, что на прошлой неделе мы отчислили Грасиелу Уриарте за то, что она использовала одно из твоих устройств.

Да, Грасиеле влетело по первое число. Она купила в какой-то лавчонке у метро на Шестнадцатой улице передат-

чик радиопомех и включила его в школьном коридоре. Я тут ни при чем, но мне ее жаль.

— И вы думаете, тут замешан я?

— У нас есть надежные доказательства, что win5ton — это ты. — Он опять произнес это по буквам и цифрам. Видимо, даже не догадывается, что 1 — это i, а 5 заменяет s. — Нам известно, что этот win5ton в прошлом году похитил задания к контрольным работам. — На самом деле это сделал не я, но та кража была выполнена красиво, и даже стало лестно, что ее приписывают мне. — И следовательно, он рискует сесть за решетку на несколько лет, если ты не станешь сговорчивее.

— Говорите, у вас есть надежные доказательства? А можно на них взглянуть?

Он пригвоздил меня взглядом.

— С таким отношением ты делу не поможешь.

— Если у вас есть доказательства, сэр, полагаю, вы можете вызвать полицию и передать дело им. Как я понимаю, вопрос очень серьезный, и мне бы не хотелось стоять на пути у полноценного расследования, проводимого компетентными органами.

— Хочешь, чтоб я вызвал полицию?

— И еще хорошо бы позвать моих родителей.

Наши взгляды скрестились над столом. Он, видимо, ожидал, что под его натиском я быстро сдамся. Не дождется! У меня есть особая манера изводить таких, как Бенсон. Я устремляю взгляд чуть левее его головы и повторяю про себя слова старинной ирландской песенки, бесконечной, строк на триста. При этом вид у меня получается спокойный и безмятежный, а противник тушуетеся.

«Крылышко у птички, а птичка на яичке, яичко в гнезде, а гнездо на листе, а листик на прутике, а прутик на ве-

точке, а ветка на суку, а сук тот на дубу, а дуб на болоте, на том, что в долине, о-о, о-о-о... На страшном болоте, что в страшной долине, о-о, о-о-о...»

— Так уж и быть, возвращайся в класс, — сдался он наконец. — Я тебя позову, когда понадобится полиция.

— Может быть, лучше вызвать их прямо сейчас?

— Вызвать полицию — процедура сложная. Я-то надеялся уладить дело с тобой легко и быстро, но раз ты такой упрямый...

— Давайте я подожду их вместе с вами, — вызвался я. — Не волнуйтесь, я не спешу.

Он опять забарабанил пальцами, и я сжался в ожидании взрыва.

— Вон отсюда! — заорал он. — Прочь из моего кабинета, паршивец!

Я вышел, храня невозмутимое выражение. Ни в какую полицию он не позвонит. Если бы у него было что им предъявить, он бы их первым делом позвал. Просто он меня терпеть не может. Должно быть, услышал какие-то сплетни и понадеялся, что, если меня хорошенько припугнуть, я сам все выложу. Еще чего!

В прекрасном настроении я направился по коридору, стараясь шагать ровно и размеренно, чтобы камеры, различающие людей по походке, уж наверняка опознали бы меня. Этими игрушками у нас вся школа утыкана. Система настолько идиотская, что просто прелесть. Установили ее в прошлом году. До этого на каждом углу стояли камеры распознавания лиц, но суд признал, что они противоречат Конституции. В итоге Бенсон с другими такими же параноиками из школьной администрации грохнул деньги из школьного бюджета на эти дурацкие аппараты, которые вроде бы должны были по походке отличать одного человека от другого. Ага, как же.

Я вернулся в класс и сел на место. Мисс Галвес поздравила меня с возвращением. Я распаковал школьный ноутбук и вошел в учебный режим. Эти скулбуки тут главные шпионы, регистрируют каждое нажатие, просматривают трафик, вылавливая подозрительные ключевые слова, отмечают каждое движение мышки, читают любую мимолетную мысль, какую вас угораздило выложить в интернет. Нам их вручили в прошлом году, и как только народ вычислил, что эти «бесплатные» игрушки стучат на нас да в придачу вываливают тонны назойливой рекламы, то их блестящий лоск сразу потускнел. Шпионские машины легли на плечи тяжким бременем.

Взломать школьный ноутбук оказалось делом плевым. Уже через месяц после того, как нам раздали эти машинки, в сети появился крик, и ничего сложного в нем не было — всего лишь скачать образ DVD-диска, записать его на болванку, вставить в скулбук и загрузить, держа нажатыми определенные клавиши. Остальное проделывал инсталлятор, записанный на диск. Он ставил на компьютер кучу скрытых программ, спрятанных настолько хорошо, что их не могла обнаружить даже учебная часть, ежедневно выполнявшая удаленную проверку машин. Время от времени приходилось ставить обновления, чтобы ускользнуть от новейших способов этой проверки, но это было не так уж сложно — вполне приемлемая цена за то, чтобы иметь хоть какую-то власть над собственным компьютером.

Я запустил IMParanoid — секретный мессенджер, в котором можно было незаметно пообщаться прямо посреди урока. Дэррил был уже в сети.

> Эй, слышь! В игре новый этап начинается. Ну что, равнем?

> Ни за что. Если меня застукают в третий раз, точно выпрут. Сам знаешь. Давай лучше после уроков.

> Сейчас будет большая перемена, а потом самостоятельные занятия. Это целых два часа. Успеем сбежать, выполнить задание и вернуться. Нас не хватятся. Соберу всю команду.

«Харадзюку Фан Мэднесс» — лучшая на свете игра. Я это уже говорил, но не грех и повторить. Это ARG — игра в альтернативной реальности. По сюжету компания японских подростков нашла в храме Харадзюку чудодейственный целительный камень. Поясню: Харадзюку — это район Токио, место, где зародились все крутые японские подростковые субкультуры последних лет. Так вот, за ребятами охотятся злые монахи, жестокая якудза — японская мафия, таинственные инопланетяне, налоговые инспекторы, родители и в придачу взбесившийся искусственный интеллект. Организаторы посылают игрокам зашифрованные сообщения, мы должны разгадать их, найти место, где спрятана новая подсказка, разгадать и ее тоже, и так далее, и тому подобное.

Представьте себе, как прекрасным теплым днем вы бродите по улицам города, выискиваете неизвестно что, всматриваетесь во всяких чудиков, читаете объявления на столбах, заглядываете в магазинчики и лавчонки в поисках секретных знаков. Добавьте сюда увлекательную охоту за скрытыми намеками, ради которых надо пересмотреть множество старых-престарых фильмов, переслушать кучу песен, вникнуть в тонкости подростковой культуры со всего света и со всех времен. И все это выстроено как соревнование между командами по четыре человека, в котором победителей ждет главный приз — десять дней в Токио. Эти счастливицы будут гулять по мосту Харадзюку, зависать в гиковских магазинчиках Акихабары, привезут домой кучу сувениров с Астро-Боем. Правда, в Японии его называют Атом-Боем.

Вот что такое «Харадзюку Фан Мэднесс»! Стоит вам решить головоломку-другую, и пиши пропало — вы уже не сможете оторваться.

> Нет, старик. Ни за что. Даже не проси

> Дэр, ты мне нужен. Ты лучше всех в команде. Я сделаю так, что мы выберемся из школы и вернемся обратно, и никто ничего не заметит. Ты же знаешь, что мне это под силу, верно?

> Знаю

> Ну так что, идем?

> Сказал же, нет

> Да ладно тебе. Вряд ли на смертном одре ты пожалеешь, что слишком мало просиживал штаны на уроках

> Вряд ли я на смертном одре пожалею, что слишком мало играл в ARG

> Но, может быть, на смертном одре ты пожалеешь, что слишком мало бывал с Ванессой Пак?

Ван — девчонка из моей команды. Она учится в женской частной школе в Ист-Бэй, и я знал, что она вырвется оттуда и пойдет со мной на эту миссию, чего бы ей это ни стоило. Дэррил не сводит с нее глаз уже много лет. Он начал сохнуть по ней еще до того, как период полового созревания одарил ее приятными округлостями. Дэррил полюбил ее не за красоту, а за умственные способности. Печально, но факт.

> Чтоб тебя

> Значит, идешь?

Он посмотрел на меня и покачал головой. Потом кивнул. Я подмигнул ему и стал налаживать связь с остальной командой.

\* \* \*

Я не всегда увлекался ARG. Открою вам свою страшную тайну: раньше я был ролевиком. Играл в настоящие ролевые

игры, действие которых происходит не в альтернативной, а в обычной нашей реальности. Разгуливал в причудливых костюмах, говорил, коверкая слова, изображал то супершпиона, то вампира, то средневекового рыцаря. Веселухи не меньше, чем когда гонщики на монстр-карах устраивают «взятие флага», но при этом с примесью школьного драмкружка. Самые крутые игры затевались в скаутских лагерях за городом, где-нибудь возле Сономы или на Полуострове. Эти трехдневные эпопеи были нехилым испытанием. Мы проводили целые дни в пеших походах, затевали геройские битвы на бамбуковых мечях в пенопластовой оболочке, накладывали друг на друга чары, бросаясь фасолинками из мешочков и крича «Огненный шар!», — словом, чего только не вытворяли. Классная развлекуха, хоть и немного глуповатая. Уж всяко лучше, чем, сидя за столом, заваленным банками диет-колы и цветными картинками, обсуждать с такими же чудиками очередной замысел твоего эльфа. И для здоровья полезнее, чем целыми днями зависать перед компьютером, еле шевеля мышкой, в какой-нибудь многопользовательской игре.

Больше всего шишек на наши головы валилось во время мини-игр в отелях. Всякий раз, когда в городе проходил фестиваль научной фантастики, кто-нибудь из наших ролевиков убеждал организаторов, что для полноты картины неплохо бы подключить к делу и нас. И мы затевали в арендованных залах беготню часиков на шесть. Толпа восторженных ребятишек в нелепых костюмах, конечно, добавляла мероприятию красочности, а нам было приятно порезвиться среди людей еще более повернутых, чем мы.

Но беда была в том, что не всем постояльцам отелей нравится такая кутерьма. В тех же коридорах обитают нормальные люди. Которые не ходят на голове, не читают фан-

тастику. Они просто приехали отдохнуть. Из глухих провинциальных штатов.

И эти люди не всегда правильно воспринимали особенности наших игр.

Впрочем, хватит об этом.

\* \* \*

До конца урока осталось всего десять минут, и времени на подготовку было совсем мало. Первым делом надо было одолеть эти настырные камеры идентификации людей по походке. Как я уже говорил, сначала в школе поставили систему распознавания лиц, но она была признана не соответствующей Конституции. Насколько мне известно, еще ни один суд не успел решить, соответствуют ли Конституции эти шагомерные системы, и, пока юристы разбираются, нам придется как-то приспособливаться.

Походка — это ваша манера двигаться. Она у каждого своя. Люди хорошо различают ее. Когда в следующий раз окажетесь на природе с ночевкой, обратите внимание, как покачивается фонарь, когда к вам из темноты направляется друг. Скорее всего, вы, глядя на лучик света, издали поймете, кто там идет. Наши обезьяньи мозги прекрасно улавливают микроскопические особенности давно знакомых движений.

Программы распознавания походки фотографируют ваши движения, пытаются выделить на картинке ваш силуэт и сравнивают этот силуэт с базой данных, чтобы понять, кто вы такой. Это такой же биометрический идентификатор, как отпечатки пальцев или рисунок сетчатки, однако дает гораздо больше коллизий. Биометрической коллизией называется ситуация, при которой результаты измерений могут принадлежать не одному человеку, а сразу нескольким. Ваши отпе-